

[1 сентября 1991]

С переполняющей душу печалью Джинни махала рукой, не сводя глаз с удаляющихся улыбающихся лиц и машущих рук её братьев-близнецов, в тот момент, когда Хогвартс-Экспресс, пыхтя во все стороны белым паром, отправлялся с платформы 9 и 3/4 во всём своем алом металлическом великолепии.

Гарри был где-то в этом поезде, и именно ему, больше, чем кому-либо другому, она и махала сейчас рукой. С Фредом и Джорджем было весело. Они ей очень нравились. Рон, конечно, вёл себя как полный придурок с тех пор, как она перестала поклоняться Джону. Перси почти не обращал на неё внимания, а когда всё-таки заговаривал с ней, казалось, был чрезмерно сосредоточен на том, как её поведение отразится на семье.

Гарри был её якорем. Гарри дал ей то, ради чего она жила, то, чего ждала с нетерпением. До появления Гарри она вилась вокруг Джона в наивной надежде, что он унесет её в мир приключений и романтики, в надежде, которой, как она теперь знала, не дано было осуществиться. Она бы просто умерла. Безжизненное тело на влажном полу Тайной комнаты, недолго оплаканное, быстро забытое.

Глаза Джинни слегка посуровели.

Гарри не позволит этому случиться. Гарри обучал её, и она делала все возможное, чтобы узнать всё, чему он только мог научить. Теперь она могла творить магию без палочки. Беспалочковую магию! Даже Билл не мог творить магию без палочки. Никто из её знакомых, кого не учил Гарри, не умел колдовать без палочки. Ну ладно, пусть единственными заклинаниями, которые она могла использовать без неё, были оглушалки, щитовые чары, жалящие заклинания и заклинания снятия магического воздействия, но даже этот маленький набор и то заставлял её раздвигаться от гордости при каждой мысли о нём.

Гарри был её прекрасным принцем, рыцарем в сверкающих доспехах и мудрым старым волшебником одновременно. И прямо сейчас герой путешествия во времени уносился от неё вдаль, всё дальше и дальше, пока, наконец, последний алый вагон не миновал поворот на пути и не исчез из виду, оставив после себя лишь слабое облачко белого дыма.

Джинни почувствовала, как кто-то сжал ту её руку, что не махала вслед ушедшему поезду, сжал характерной для её матери железной хваткой.

— Давай, Джинни, пора идти. Мы начнём готовить обед, как только вернемся.

Она повернулась, посмотрела вверх и печально кивнула.

— Да, мам.

Они направились к одному из станционных каминов, где уже стояла вереница семей волшебников.

В конце концов, настала и их очередь. Её мама положила три кната в дозатор с порохом и Джинни поймала её бормотание "возмутительная цена", прежде чем её решительно подтолкнули к камину и отправили обратно домой. Тем не менее, на пол гостиной Норы она ступила с тем, что, как она надеялась, Гарри мог бы назвать ловкостью и уверенностью в себе.

Когда её мама присоединилась к ней через несколько минут, они сразу же начали готовить обед, чистить картошку и нарезать куриную грудку для маринада.

Джинни знала, что её мама могла бы сделать большую часть этой работы сама с помощью магии, но она также знала, что её мама была полна решимости держать её как можно более занятой. Это было так несправедливо. Точно так же, как та метла, которую Гарри дал ей, а её родители — конфисковали. Джинни знала, что она где-то в Норе, но не решалась пойти и поискать её. Она надула губы. Во всяком случае, не сейчас.

Она села за стол и слушала за обедом, как мама рассказывает о Билле и Чарли, о статьях в "Ведьмином еженедельнике" и "я надеюсь, что Фред и Джордж будут хорошо себя вести хотя бы в этом году, ради всего святого".

Джинни положила вилку и нож на уже чистую тарелку.

— Мам, я не думаю, что смогу навестить Луну сегодня днем, не так ли?

Её мама нахмурилась с другого конца стола.

— Нет, Джинни, и пожалуйста, перестань спрашивать. Ты всё ещё под домашним арестом, и это не изменится, пока ты не начнешь говорить правду.

Джинни проглотила замечание, что она вообще-то никогда не лгала, она просто отказалась говорить.

— Стены дома снаружи надо помыть. До ужина тебе как раз хватит времени.

Джинни отодвинула стул, спрыгнула с него и, ворча всю дорогу, вышла на улицу.

Мыльная вода текла по ее рукам из губки, пока она терла стену так сильно, как только могла — неважно, насколько глупо было поручать ей эту работу, когда она едва могла дотянуться до середины оконных рам первого этажа.

Так будет не всегда. Гарри вышел на тропу войны. Гарри планировал сделать Слизерин самым могущественным родом в стране, и она собиралась помогать ему, и, возможно, однажды...

Слова, сказанные давным-давно, всплыли в её голове.

— К лучшему или к худшему, но наши судьбы переплетены, predeterminedены самими властителями человеческих душ.

Джинни почувствовала, как вспыхнули её щеки. Она покачала головой. Может быть, когда-нибудь, да, но сейчас ей нужно сосредоточиться на сегодняшнем дне. Через несколько часов она закончила свою работу, вылила грязную воду в канализацию и направилась в сад.

Она подняла с земли ветку и выставила ее перед собой.

— Дипсало!

Она нырнула в сторону.

— Импедимента!

Она увернулась от воображаемой оглушалки.

— Петрификус Тоталус!

Она притворилась, что отшатнулась назад, и притворилась, что потеряла сознание, точно так же, как сделала бы, если бы действительно попыталась использовать такое длинное заклинание против Луны в реальной дуэли. Семь слогов — это слишком много, а она еще ни разу не победила Луну.

Не то чтобы у нее был шанс тренироваться с Луной с тех пор, как Джон "я-позволил-своей-подруге-стать-одержимой-Темным-Лордом-и-умереть" Поттер сдал её, и она была посажена под домашний арест.

Она поиграла в дуэль еще несколько минут, прежде чем Молли, похоже, поняла, что она закончила, и позвала её, чтобы они могли сходить по магазинам и закупиться продуктами.

Они, как обычно, пошли в местную маггловскую лавку, и мама все время внимательно следила за ней. Существовал, конечно, и магический продуктовый магазин, но ее мама предпочитала покупать маггловскую еду, потому что это "экономит летучий порошок".

Они вернулись домой, и Джинни нарезала морковь, стоя на приступке, чтобы ей удобно было дотянуться до кухонного стола. В этот момент в комнату ворвался её отец с кожаной сумкой, набитой пергаменами, и усталым лицом.

— Ах, ужин пахнет замечательно, — он поцеловал её маму в щеку, прежде чем повернуться к ней. — Как прошел твой день, Джинни?

— Хорошо, папа.

Они втроем сидели и ели, а мама с папой обменивались историями и анекдотами и время от времени спрашивали её мнение.

— Итак, Джинни, — отец поставил свой стакан со сливочным пивом, — ты с нетерпением ждешь начала учебы?

— Да, папа. Будет приятно снова выбраться отсюда.

Мама встала и принялась складывать тарелки и столовые приборы в раковину.

— Но вы должны вести себя как можно лучше, понимаете, юная леди?

Она с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза.

— Да, мам.

— И никаких визитов после занятий — прямо сюда, понятно?

Она стиснула зубы.

— Да, мам.

— Хорошо. Тогда тебе нужно подготовиться.

Джинни отодвинула стул и стала подниматься по лестнице.

— И больше никакого шипения на Леди Поттер!

На этот раз она закатила глаза.

Она быстро нашла свои книги и пергаменты и запихнула их все в свою школьную сумку. Затем она потянулась к тайнику под кроватью, достала потрепанный экземпляр однажды найденного одного из старых школьных учебников Билла, улеглась и читала до тех пор, пока голос её мамы громко не объявил через дверь, что пришло время ложиться спать.

Джинни выбралась из своего поношенного летнего платья, натянула чуть менее поношенную ночную рубашку и скользнула в постель.

Вскоре весь дом погрузился в тишину, и лунный свет, приходящий сквозь запыленное окно, окутал её комнату ласковым сиянием.

Она потянулась к шее и коснулась драгоценного ожерелья, которое висело там, спрятанное и защищенное достаточно хорошо, чтобы избежать внимания даже самой подозрительной и любопытной матери в галактике.

Джинни расслабилась и прижалась, насколько могла, к своей плоской тонкой подушке, и, порхая мыслями от алых поездов к замкам, а потом и к некоему помеченному молнией мальчику с зелеными глазами и черными волосами, медленно провалилась в сон...

...А потом Джинни открыла глаза. Она стояла на пляже. Легкий ветерок трепал её волосы. Над головой кричали чайки. Её ночная рубашка превратилась в черную хогвартскую мантию, точно такую же, какую она видела, когда все её братья примеряли и покупали себе одежду в магазине подержанных вещей — за исключением того, что та выглядела новой и чувствовалась намного более качественной. Теплая вода омывала её обнаженные ступни и край мантии, погружая ступни в песок, оставляя на коже тонкий слой грубых зерен, а на одежде — сползающую вниз тяжесть.

— Привет, Джинни.

Она резко обернулась.

— Гарри!

Гарри поймал ее, когда она прыгнула на него, и заключил в объятия.

Она откинулась назад, озорно улыбаясь.

— Ну и что? Как все прошло?

Гарри усмехнулся.

— Отлично, как и планировалось. Мы получили ту же самую речь "Гарри Поттер должен быть оставлен в покое", что и в прошлый раз, девочки удержали в поезде всё под контролем, а Джон выглядел как полный придурок, когда орал, что я украл тебя у него.

Глаза Джинни расширились.

— Он что, серьезно?

— Ага. В придачу он атаковал меня с использованием заклинаний четвертого курса.

Она фыркнула:

— Охренеть! Умом он прямо блещет. "Нет, я ни в коем случае не путешественник во времени!"

О, посмотрите на меня, пока я делаю все эти безумные вещи!"

Гарри улыбнулся.

— Честно говоря, столь длительные путешествия во времени настолько далеко за пределами возможностей магов, так что крайне маловероятно, что кто-то, даже сам Дамблдор, придет к такому выводу.

— Так что же мы теперь будем делать?

— Для начала ты научишься тренироваться в пространстве снов. Здесь всё может работать немного по-другому. Это почти то же самое, что тренировка в реальном мире, но не совсем. Это также похоже на обучение в твоём ментальном пространстве, но с одним существенным отличием. Ты знаешь, о чем я говорю?

Джинни покачала головой.

— Здесь не ты устанавливаешь правила, а я. Это важно, потому что в твоём собственном ментальном пространстве очень трудно настроить сопротивление самому себе, что затрудняет обучение чему-либо. Если ты хочешь чего-то добиться в своём сознании, то это просто происходит. Ты не можешь самостоятельно тренироваться там в дуэлях, потому что в тот момент, когда ты "пожелаешь", чтобы твой воображаемый противник потерпел поражение, это и произойдет. Это не то чтобы совсем невозможно было обойти, но ты еще не на таком уровне.

Джинни кивнула.

— Я также хотел бы, чтобы ты провела еще несколько раундов с Луной, чтобы ты сама решила, над какими направлениями нужно сосредоточить основные усилия. Самоанализ является важной частью обучения.

— Окей. Я могу попытаться улизнуть завтра вечером.

Гарри кивнул.

— Завтра вечером звучит неплохо. Отлично! — он отошел в сторону. — Тогда давай начнем.

Полдюжины волшебников, все в два раза выше её, все в масках Пожирателей Смерти, материализовались вокруг них.

Глаза Джинни расширились от шока.

— Шевелись!

Фигуры в плащах подняли свои палочки.

Она начала нырять в стороны.

— Круцио! — закричали со всех сторон.

Легкий шок прошел по её телу. Она застыла и рухнула в песок, не в силах пошевелить даже пальцем. Она повернула свою всё ещё функционирующую голову, выплюнула немного илстой воды и сердито посмотрела на Гарри.

Гарри улыбнулся ей сверху вниз.

— Поражение!

* * *

Просыпаясь на следующее утро, Джинни ожидала ощущений, как у книззла, которого переехал "Ночной рыцарь". Но нет! Как ни удивительно, ни один сустав её тела не болел. Вот и ещё один бонус тренировок во сне.

Она сбросила одеяло и спустилась вниз к завтраку, где мама засыпала её вопросами, замечаниями и добилась еще одного обещания, что она будет уважительно себя вести с Леди Поттер.

Следующие несколько часов прошли в скучной рутине мытья посуды, сбора яиц и помощи маме по наклеиванию этикеток на различные банки и бутылки, пока, наконец, кухонные часы номер два, которые действительно показывали время, не объявили с йоркширским акцентом, что уже почти десять часов и что маленькой Джинни нужно идти в школу.

Она поднялась наверх, переоделась в свою выходную мантию, схватила сумку с книгами и бросилась вниз по лестнице, едва не сбив с полки миниатюрный египетский саркофаг, который Билл прислал домой несколько месяцев назад.

Молли Уизли смахнула воображаемую пылинку с мантии Джинни, взяла щепотку Летучего пороха с каминной полки, велела ей встать у камина, бросила её в огонь и крикнула:

— Поттер-мэнор.

Джинни вышла из камина в огромном бальном зале Поттеров и быстро поднялась на второй этаж, где её сразу же встретила Леди Поттер, или, скорее, Леди Лили.

Леди Лили заметила ее и весело улыбнулась.

— Доброе утро, Джинни. Как твои дела? Хорошо провела лето?

Джинни посмотрела на женщину, которая выбросила Гарри к этим ужасным людям, а потом даже пальцем не пошевелила, чтобы не дать ему попасть в Азкабан, весьма настороженным взглядом.

— Кое-что из случившегося могло бы быть и лучше, Леди Лили.

— Ах, да, — Леди Лили поколебалась. — Ну, ты же знаешь, что твои родители просто беспокоятся за тебя, не так ли?

— Да. Я знаю.

Леди Лили нахмурилась, озабоченно наморщив лоб.

— Ты всегда можешь прийти ко мне, если у тебя возникнут какие-то проблемы...

— Благодарю вас, Леди Лили.

— ...Даже если ты чувствуешь, что не можешь говорить о них со своими родителями. Ты не должна оставаться с серьёзными проблемами один на один.

Джинни почувствовала, как в ней вспыхнул гнев, но подавила его. Она прикусила язык и

ничего не ответила.

Очевидно, некоторые эмоции Джинни отразились на её лице, потому что Леди Лили сделала шаг назад и на мгновение изобразила печаль, прежде чем выпрямиться и принять более официальный вид.

— Ну, мисс Уизли, скоро начинаются занятия. Тебе лучше войти, — она указала на открытую дверь рядом с собой.

Джинни кивнула и вошла внутрь. Она села у окна в задней части комнаты, откуда открывался вид на поле для квиддича в Поттер-мэноре. Около двадцати других детей в возрасте от шести до десяти лет сидели вокруг, читая, просматривая расписания занятий или болтая между собой, показывая друг другу фотографии с летних каникул и сравнивая сувениры. Процесс сопровождался время от времени громким взвизгом или вскриком.

Вскоре урок начался, и Джинни вернулась к своей старой рутине выделения той информации, которую она до этого не знала, и складирования её в окклюментционной библиотеке, одновременно думая о других вещах и иногда позволяя своей магии просачиваться из её пальцев, что позволяло ускорить тренировку на устойчивость к магической интоксикации.

Так продолжалось до тех пор, пока Леди Лили не достала черную палочку с кольцом на конце и не помахала ею.

Джинни оживилась.

— Кто мне скажет, что это такое? — спросила Леди Лили.

Фигура на противоположной стороне заднего ряда подняла руку.

— Да, мисс Блэк?

— Это устройство обнаружения темной магии. Редкий артефакт. Мой отец иногда выдает их своим подчиненным.

Рука Джинни практически бездумно потянулась к ожерелью.

— Отлично, молодец. — Леди Лили снова взмахнула устройством. — ДМП использует их, чтобы проверить маггловские места на наличие магических предметов, которые были созданы с целью причинения вреда. Вопрос, почему этот артефакт способен выполнить такую работу?

Мальчик в первом ряду поднял руку.

— Да, мистер Харгрив?

— Тёмная магия — это магия, использованная с намерением причинить вред.

— Именно. Это то, что мы называем магическим определением тёмной магии, в отличие от юридического определения. Это ответственность каждого в волшебном мире — который включает в себя и всех вас — гарантировать, что никакие способные навредить магические предметы не окажутся в руках магглов.

Девушка в середине подняла руку.

— Да, мисс Фосетт?

— А как насчет обычных магических предметов? Разве не будет плохо, если магглы найдут их?

Леди Лили отложила детектор темной магии и одарила мисс Фосетт улыбкой, которую учителя дарят ученикам, только что предоставившим им прекрасную возможность перехода к нужной им теме.

— Да, весьма важно держать магические предметы подальше от рук магглов, но в большинстве случаев позволить магглу завладеть ими не составляет состава преступления. Подобно входам в волшебный мир, таким, как платформа 9 и 3/4 и "Дырявый котел", волшебники, которые делают магические предметы, такие, как шоколадные лягушки и плюй-камни, обязаны встраивать в них анти-маггловские чары, магия в которых исчерпывается лишь вместе с основным магическим зарядом предмета.

Она повернулась и написала на доске: МЕСТО ВОЛШЕБНОГО МИРА В БОЛЬШОМ МАГГЛОВСКОМ МИРЕ.

Они провели следующие полчаса, обсуждая, как волшебный мир хранил тайну своего существования и как они должны были помогать ему оставаться скрытым. Общий посыл состоял в том, что всё было в порядке, и что волшебный мир был полностью на вершине пищевой пирамиды маггловского.

Глаза Джинни, однако, продолжали возвращаться к устройству обнаружения темной магии на столе. Она просто ничего не могла с собой поделать.

В конце концов, Леди Лили спросила их, есть ли у них какие-нибудь вопросы перед тем, как они уйдут на первый перерыв.

Джинни подняла руку.

Леди Лили слегка удивилась.

— Да, мисс Уизли?

— Если что-то изначально было зачаровано с намерением причинить вред, но затем кто-то другой использовал эту вещь с намерением помочь или принести добро, будет ли эта вещь все еще считаться объектом темной магии?

Леди Лили закусил губу.

— Очень хороший вопрос, — она глубоко задумалась. — Я не уверена, но подозреваю, что это будет зависеть от того, откуда взялась магия. Если магия исходит из природного фона, то, вероятно, так и будет. Но, с другой стороны... — она постучала мелом по столу. — Если предмет был паразитическим и использовал магию кого-то другого, кроме "пользователя", то я не знаю. Это, вероятно, будет меняться от случая к случаю, в зависимости от... — она замолчала и, казалось, поняла, что говорит бессвязно. — Ну, во всяком случае, — она отложила мел и зашуршала пергаментом, — может быть. Спасибо за вопрос. Увидимся после перерыва через двадцать минут.

Ученики встали и вышли из класса. Джинни тоже собралась последовать за ними, но не раньше, чем поймала взгляд некой наследницы рода Блэк, которая быстро отвела глаза и притворилась, что не смотрит на нее.

Когда позже в этот день Джинни вернулась домой, то её тут же послали выполнять новую

работу, возникшую благодаря небольшой группе коров, которые забрели на земельный участок Норы. Черт бы их побрал. Она только что закончила складывать неожиданный "подарочек" в дымящуюся компостную кучу, когда мама позвала ее на ужин, приказав мыть руки не более трех раз.

Сразу после ужина мама вручила ей деревянную палку с изогнутым пучком веток с одной стороны и сообщила, что сегодня день подметания полов.

Джинни с трудом подавила хмурый оскал. Она что, издевается над ней? То, что последовало за этим, было определено самым скучным часом с метлой, который у нее когда-либо был, и способствовало изображению куда более раннего отхода ко сну.

Позже той же ночью Джинни лежала в постели, уставившись в потолок своей спальни и прислушиваясь к отсутствию звуков, свидетельствующих о том, что её родители легли спать. Убедившись, что они заснули, она тихонько выскользнула из постели и снова оделась, натягивая на себя тряпичную одежду магглов и волшебников, которую она милостиво называла своим дуэльным костюмом. Сегодня вечером, поклялась она, Луна будет повержена.

Она без скрипа открыла дверь своей спальни. На лестничной площадке было тихо. Джинни знала всю лестницу наизусть, и ее спуск был таким же тихим, как и ее шаги. Она подошла к задней двери, осторожно подняла щеколду и выскользнула наружу.

Ночь была чёрная. Облака не давали луне освещать дорогу, и Джинни подождала несколько мгновений, давая глазам привыкнуть к темноте.

Дорожка представляла собой смесь гравия, среди которого встречались редкие камни странной формы. Джинни прыгала с камня на камень, тщательно стараясь, чтобы её ноги не издавали никаких звуков. Она дошла до конца тропинки.

— Люмос!

Сердце Джинни подскочило к горлу. Она развернулась и отпрянула от света, который омывал ее.

— Джинни! Что ты делаешь?! — выкрикнул голос ее матери, пронзительный и злой.

У Джинни упало сердце.

— Вот дерьмо!

* * *

— А потом она мне целый час мозги клевала! — Джинни вскинула руки и принялась расхаживать взад-вперед перед Гарри, сидевшим на нижних ступенях огромной ацтекской пирамиды посреди джунглей страны снов. Повсюду вокруг них раздавались крики, трели, трели и щебет тысяч тропических птиц.

Гарри поморщился.

— Да, это выглядит не слишком хорошо.

— Я просто не понимаю, как они меня поймали! Клянусь, я не издала ни звука. Они спали! Я в этом уверена.

Гарри задумался.

— Они, наверное, установили сигнальные чары вокруг дверей и окон.

Джинни почувствовала, как ее желудок медленно опускается.

— Билл.

Гарри кивнул.

— Не исключено.

— Тогда что же нам теперь делать?

Глаза Гарри сверкнули.

— Во-первых, я обучу тебя чувствовать магию. Ты готова к этому?

Она решительно кивнула.

— Но учти, это будет нелегко. Подойди и сядь сюда, — он похлопал по месту между своих ног.

Джинни колебалась лишь мгновение, потом кивнула, подошла и плюхнулась на камень спиной к нему.

Гарри наклонился и взял ее руки в свои.

Какая-то волна прошла сквозь неё. Она ахнула.

— Ты это почувствовала?

— Мерлин, Гарри, только труп бы не почувствовал этого.

— Это я выпустил в пространство свою магию. Теперь я собираюсь сделать то же самое, но в более малом масштабе.

Ее охватило то же чувство, что и раньше. Она глубоко вздохнула и снова прижалась к нему.

— Я все еще чувствовала это.

На несколько мгновений воцарилась тишина.

— Ты это почувствовала? — спросил Гарри.

Джинни нахмурилась.

— Нет.

— Ясно. Как насчет этого?

— Все равно нет.

— Закрой глаза.

Она закрыла глаза.

— Погрузись в свою окклюменцию.

Она так и сделала.

— Представь себе поток воды, текущий вокруг тебя, сквозь тебя, почувствуй её на своей коже, в своих венах.

Тишина.

— Ты это чувствуешь?

Джинни нахмурилась.

— Нет.

— Как насчет этого?

— Нет.

— Или этого?

— Нет.

— Ну, тогда, как насчет...

* * *

— И как только ты закончишь с этим, вот лежит пакетик арахиса, который нужно очистить от скорлупы, — Молли Уизли оставила Джинни заниматься своими делами и отправилась осматривать цыплят.

Джинни нахмурилась, глядя на кучу неочищенной картошки.

В нескольких футах от неё большая деревянная ложка волшебным образом перемешивала тесто в большой фарфоровой миске.

Джинни бросила быстрый взгляд на дверь, отложила нож и подошла к миске. Она закрыла глаза, протянула руки к чаше и попыталась ощутить магию.

Она попыталась представить себе воду, текущую по её телу, попыталась представить поток магии вокруг неё, как прилив, как река, как ручеек в горном ручье.

Она нахмурилась.

...Ничего.

* * *

Уже в шестой раз за эти две недели Джинни сидела на коленях у Гарри, на этот раз на вершине ацтекской пирамиды.

— Сформируй оглушалку на кончиках пальцев, — твердый, но нежный голос Гарри пронзил затуманенность, вызванную её же собственной окклюменцией.

Она почувствовала, как знакомая магия разливается по ее телу и кончикам пальцев, но не

позволила заклинанию вырваться.

— Втяни его обратно в себя.

Она позволила оглушалке исчезнуть, чувствуя дополнительный магический бассейн и поток вокруг своего тела, легкое давление под кожей.

— Сделай это снова.

Она чувствовала, как нарастает потенциальная мощь оглушалки, как она утекает. Она почувствовала, как кончики пальцев Гарри слегка прижались к ее пальцам.

— И еще раз.

Она вызвала оглушалку, втянула магию обратно в себя и ахнула, когда почувствовала, как что-то еще, что-то чужое, потекло по ее пальцам. Она резко открыла глаза и увидела, что кончики пальцев Гарри загорелись красным.

— Я приняла твою магию внутрь себя? — прошептала она.

— Это сон, Джинни.

— Ах.

— Закрой глаза еще раз. На этот раз я увеличиваю расстояние между пальцами.

Джинни кивнула и снова закрыла глаза.

* * *

Джинни сидела в классе, пока Леди Лили раздавала учебные тетради по математике и английскому для разных возрастных групп.

В руке она держала самозаправляющееся перо. Самозаправляющееся перо, которое было волшебным. Когда она убедилась, что никто не смотрит, она закрыла глаза, собрала магию на кончиках пальцев для заклинания щита, но не позволила ей вырваться. Она убрала магию и, когда магия отступила обратно в нее, отчаянно попыталась всосать все, что могла, из пера, которое держала.

Она открыла глаза и нахмурилась. Ничего.

* * *

Джинни кралась по туннелям ацтекской пирамиды, бегая глазами из стороны в сторону, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь подозрительное в ряду странных рисунков, высеченных в скале и освещенных голубым магическим пламенем. Факелы отбрасывали на проход мягкий свет, создавая ощущение, что он находится под водой. Ни один из звуков снаружи не проникал так далеко в памятник мезоамериканской магии. Всё было тихо.

Она закрыла глаза, представила, как магия течет и струится вокруг нее, послала крошечный импульс магии через кончики пальцев по стене и мгновенно всосала обратно всё, что могла.

Там. Что-то покалывало ее пальцы. Мельчайшее ощущение присутствия. Чего-то, почти недоступное её пониманию... но не совсем.

Джинни ухмыльнулась, полезла в рюкзак, вытащила палочку, направила её на стену и крикнула:

— Пейнтбол.

На стену легло пятно краски.

Рядом с ней раздался слабый хлопок.

— Гарри! Я сделала это! Я нашла одно!

Гарри улыбнулся в ответ.

— Да, да, молодец. Ты активировала ловушку номер четырнадцать.

Джинни замерла.

— Ловушка?

Оглушительный грохот нарастал.

— Развлекайся, — Гарри отскочил в сторону.

— Гарри!

* * *

Джинни огляделась. Никто, казалось, не обращал на неё никакого внимания. Она встала, подошла к столу Леди Лили и взяла детектор тёмной магии, который мать Гарри оставила там с первого урока, когда они только начали заниматься маго-маггловскими отношениями почти месяц назад. Она закрыла глаза, вложила свою магию в устройство и помахала им над головой.

Устройство ничего не делало, и это было хорошо. Ей было бы неприятно даже задуматься о том, что случится, если кто-нибудь узнает о её ожерелье. Узнать, что эта штука не реагирует на него, было просто замечательно.

Она скользнула в свою окклюменцию и потянулась к своей магии, как Гарри учил её, пытаясь почувствовать свою собственную магию, отраженную назад к ней через устройство.

Она просочилась обратно в неё.

Она чувствовала это...

Она. Почувствовала. Это.

Глаза Джинни распахнулись. Она уставилась на детектор темной магии, в глазах ее плясали торжествующие огоньки. Она сделала это! Она почувствовала магию! Ха!

Она проделала это еще несколько раз, обнаружив в ряду своих умений то, на что, как предполагалось, способны только самые могущественные волшебники.

Затем она развернулась и пошла обратно на свое место, не в силах сдержать широчайшую улыбку на лице, даже не заботясь о том, что некая черноволосая ведьма наблюдала за ней с другой стороны класса, фиолетовые глаза сузились в явном подозрении.

* * *

Джинни выскользнула из постели в полную тьму, уже полностью одетая, и прошла по комнате.

Она открыла дверь своей спальни, закрыла глаза и открыла свои чувства для магии.

Сердце билось быстрее, чем обычно, она присела на корточки и начала пробегать руками по двери.

Вот. Магическая паутинка протянулась от одной стороны двери к другой.

Вот. Ещё одна, на середине проема.

И вот. Ещё одна, на этот раз наверху двери.

Она ощупала дверной проем в поисках других ловушек.

Ничего.

Она отступила назад.

Это даже не были чары охраны периметра. Это было похоже на волшебную растяжку.

Гарри сказал, что пройдет еще несколько месяцев, прежде чем она на самом деле сможет взломать даже самую простую магическую ловушку, а не просто почувствовать ее. Осмелится ли она попытаться проскользнуть сейчас? Она нахмурилась. Да пошло оно всё, она осмелится!

Джинни завязала волосы в конский хвост и засунула его под рубашку. На ней не было мантии, так что это не проблема.

Она сделала шаг вперед и протянула руку через пространство между линиями сигнализации, нырнув туда головой, и осторожно провела сначала одну ногу, потом другую.

Она спустилась вниз, вытянув руки перед собой, тщательно нащупывая любые другие линии сигнальных или охранных чар. По её лицу стекали капли пота. Ее сердце начинало бешено колотиться в груди. С каждым шагом она почти ожидала, что дверь родительского дома с грохотом распахнется, а голос матери загремит громче, обещая домашнее рабство и никакого десерта, пока ей не исполнится восемьдесят.

Чёрный ход был защищен так же, как и дверь её спальни. Проскользнув через сигналку, она осторожно закрыла за собой заднюю дверь и села в темноте у задней стены, свернувшись калачиком и согнув колени, ожидая каких-либо признаков того, что её снова поймали.

Никто не пришел.

Через несколько минут Джинни встала и вздохнула. Она усмехнулась. Она сделала это. Месяц тяжелой работы принес свои плоды. Все то время, что она смогла выделить между домашними работами, все то время, истраченное на это до, после и во время занятий, вероятно, посторонние решили бы, будто она дремала или расслаблялась — Гарри сказал, что изучение основ того, как чувствовать магию, с ее уровнем окклюменции должно было занять около двухсот часов, и она была уверена, что потратила никак не меньше.

А теперь! Ее лицо напряглось. Луне несдобровать!

* * *

Сознание вернулось, и Джинни посмотрела на улыбающееся лицо Луны, которая протянула маленькую руку туда, где она лежала на влажной земле рядом с Лавгудскими сливовыми кустами.

— Попробуешь ещё раз, Джинни?

Джинни вскочила с решительным лицом.

— Да! Клянусь, в этот раз я тебя чуть не поймала! Если бы я пробила твой последний щит, я бы победила.

Луна улыbnулась мечтательной улыбкой.

— Я в этом не сомневаюсь, Джинни.

Они снова встали друг напротив друга.

Джинни присела на корточки, вытянув перед собой руки и растопылив пальцы, словно кошачьи когти.

Луна развернулась кругом, подбросила в воздух носовой платок, повернулась к ней спиной и приняла позу, которую Джинни начала считать боевой стойкой "хорошей девочки" Луны: руки опущены вниз, плечи отведены назад, ноги вместе. До полноты образа ей не хватало только зонтика и шляпки.

Платок упал на землю.

Дуэль началась.

Большая вспышка красного света.

Джинни закрылась щитом... и тьма поглотила её.

Сознание вернулось обратно. Джинни подняла голову.

— Попробуешь еще раз, Джинни?

* * *

Хлеб готовился в духовке, а Джинни подметала кухню, очищая её от муки.

Она остановилась.

Она огляделась вокруг.

Она открыла себя магии, ощутила воздух вокруг себя, посмотрела на метлу в руках... и нахмурилась. Так, где конкретно родители могли ЕЁ спрятать?

* * *

Лестничная площадка за дверью ее спальни была такой же темной, как ночь за окнами их дома. Джинни прокралась по коридору к лестнице, ведущей на верхние этажи, все время

нащупывая какие-нибудь чары или магические линии связи, которые могли поставить её родители.

На всем пути вверх по лестнице она ничего не нашла. Она не нашла ничего и за дверью родительской спальни. Отец громко храпел, эта черта, очевидно, передавалась по мужской линии Рода Уизли, и её очень радовало то, что у нее есть отдельная комната.

Лестница на чердак тоже не охранялась, и она с легкостью добралась до самого верха. Когда она открыла люк на самом верхнем этаже Норы, то услышала, как шмыгает носом и фыркает во сне живущий там упырь. Джинни почувствовала, как ее магия откликнулась на команду. Вспышка красного света выстрелила в его сторону, и сонная тишина мгновенно стала оглушительной тишиной.

Джинни огляделась и увидела в углу большой сундук. Он был довольно новым, и пыль на полу свидетельствовала о том, что ведущая к нему дорожка изредка, но используется.

Она шагнула к нему и замерла.

Её магическое чувство приносило ощущение покалывания.

Она чувствовала, как магия оmyвает её подобно потоку, точно так же, как поток воды, который Гарри так много раз заставлял её чувствовать, и вот теперь он был прямо перед ней.

Её руки поднялись и двинулись вдоль фронта магического препятствия.

Она прищурилась.

Это не было похоже на простую сигнализацию.

Это было похоже на защитные чары.

Она ещё не была готова взяться за это дело.

Она вздохнула.

Думаю, лучше мне вместо этого продолжать пытаться победить Луну.

* * *

Луна была полной.

Где-то в зарослях сливового кустарника две девушки кивнули друг другу и бросились обмениваться заклинаниями, закрываться щитами и уклоняться.

Оглушалка ударила в щит Луны. Тот выдержал.

Оглушалка ударила в щит Джинни. Он разбился вдребезги.

Джинни выругалась и рухнула.

* * *

Луна была почти полной.

Луна подбросила сливу в воздух.

Джинни прицелилась, растопырив пальцы. Их кончики светились белым. Жалящее заклинание выстрелило в сторону падающей сливы. Оно попало. Слива взорвалась.

— Снова.

Луна бросила еще одну сливу.

Джинни снова прицелилась, и слива взорвалась. Она закрыла глаза.

— Снова.

Она резко открыла глаза. Две сливы достигли вершины своей дуги. Она вскинула обе руки вверх. Одна слива взорвалась. Вторые луч и слива не смогли соединиться, пройдя хоть и на крошечной, но дистанции, плод грустно упал на землю.

Они оба уставились на него. Джинни поморщилась.

— Не так уж и хорошо, я полагаю.

Луна улыбнулась.

— Пожалуй, нет.

* * *

Луна убывала.

Джинни тяжело дышала, стоя лицом к лицу со своим безмятежно улыбающимся противником.

Она была уверена, что становится сильнее. Ее оглушалки выстреливались и летели быстрее, жалящие заклинания становились болезненнее. Она чувствовала, как магия течет вверх и вниз по кровеносным сосудам, нервам и мышцам, как прилив. Туда и обратно. Туда и обратно. Она полностью управляла своей магией. Магия была под ее контролем. Она выбросила руку вперед и выпустила оглушалку.

Луна уклонилась.

Она быстро прицелилась и выпустила жалящее.

Луна заслонила щитом.

Джинни прищурилась. Она подняла обе руки прямо перед собой.

Луна наклонила голову.

Оглушалка, жалящее, оглушалка, жалящее, оглушалка, жалящее, оглушалка, жалящее, ее руки вспыхивали красным, белым, красным, белым, быстрее и быстрее, лучи врезались в щит Луны, как кулаки боксера.

Луна стояла на месте и держала щит.

Слишком быстро Джинни почувствовала, как резервы её магии оказались опустошены, теперь

она использовала лишь естественное поступление, мощь и скорость каста снизились, а щит Луны всё ещё держался.

Джинни сказала нехорошее слово.

Луна подняла другую руку. Ее пальцы засветились красным.

Джинни даже не попыталась увернуться.

* * *

— Я просто хочу побить ее! — заорала Джинни, размахивая руками и понимая, что выглядит как капризный ребенок. Ей было все равно.

Гарри ухмыльнулся.

— Я почти побеждаю, а потом она просто поднимает этот проклятый щит, и я не могу пробиться сквозь него!

Гарри продолжал ухмыляться.

— Пожалуйста, Гарри! — она подскочила туда, где Гарри сидел на сломанной массивной каменной колонне, и жалобно захлопала глазами. — Ты ведь поможешь мне, правда?

Ухмылка Гарри не исчезла.

Она сморщила лицо.

— Гарр-ри-и-и-и, позязя-я-я. Покажи мне что-нибудь. Какой-то потрясающий трюк. Научи меня новому заклинанию. Что-нибудь, хоть что-нибудь! Я хочу победить её-ёо-о-о!

Гарри спрыгнул со своей колонны.

— Ладно, ладно. Дай мне сначала взглянуть.

Она усмехнулась.

Гарри шагнул вперед и положил руки ей на плечи.

— Посмотри мне в глаза и подумай о своих последних дуэлях.

Она погрузилась в свою окклюменцию, посмотрела в глаза Гарри и вызвала на передний план воспоминания о тех последних неприятных схватках. Она почувствовала легилименцию Гарри и поддалась ей. Образы ее схваток замелькали в сознании, как записи омникуляра при ускоренной перемотке вперед.

Гарри опустил руки и задумался.

— Луна действительно становится сильнее, не так ли?

— Да, — прорычала она. — Да! И это меня просто бесит!

— Луна приняла на щит твою полную цепочку заклинаний и выдержала её. Это показывает большую разницу в мощности.

Её плечи опустились.

— Значит, я просто слишком слаба?

Гарри нахмурился.

— Нет, вовсе нет. Скорее уж Луна необычайно сильна. И если она такая уже сейчас, то разница между ней и большинством других волшебников будет только расти по мере ее взросления.

— Ты пытаешься вогнать меня в полный депрессняк?

Гарри рассмеялся.

— Нет-нет. Я просто прихожу в восхищение от потенциала нашей подруги, — он улыбнулся. — Как ты отнесешься к тому, что Луна будет прикрывать в бою твою спину?

Она помолчала.

— Должна признаться, мне бы это очень понравилось.

— Именно, — Гарри запрыгнул обратно на колонну и стал болтать ногами взад-вперед. — Итак, ты готова услышать, как её победить?

Ее глаза вспыхнули.

— Да!

— Отлично. Мы будем улучшать две твоих характеристики, от которых зависит боевой потенциал. Первый — это скорость. Когда ты сталкиваешься с кем-то, кто превосходит тебя по силе, ты можешь компенсировать это тем, что будешь быстрее его, будешь в состоянии быстро сократить расстояние между вами, когда ты используешь полную мощност, и в состоянии убежать и позволить твоей магии восстановиться, когда ты истощен. Другими словами, держать под контролем дистанцию боевого соприкосновения.

Джинни кивнула.

— Это означает много бега, прыжков, изменения направления и прочего.

— Окей.

— Второй атрибут — это эффективность, — Гарри постучал по камню. — Скажи мне, какой самый эффективный способ защитить себя от заклинания?

— Уйти с пути прохождения луча заклинания. Это была одна из первых вещей, которым ты научил меня в дуэлировании.

— Да, молодец. Что самое неэффективное?

— Трансфигурировать физическое препятствие?

— Опять же, молодец. И что у нас посередине?

— Магический щит.

— Правильно. Еще что-то?

Джинни ничего не ответила.

Гарри усмехнулся.

— Парирование заклинания. Это всё равно что парирование мечом. Ты используешь свою палочку, или в твоём случае руку, чтобы отбросить заклинание от себя. Это более эффективно, чем щит, но не так эффективно, как уклонение.

Она нахмурилась.

— Звучит потрясающе. Почему я до сих пор этому не научилась?

— Потому что это очень трудно сделать. Для обычного человека здесь требуется просто неприличный уровень контроля за своей магией, — улыбка Гарри стала шире. — Контроля, которым, я уверен, ты уже обладаешь, — его улыбка исчезла, а голос стал тверже. — Джинни, вызови оглушалку на кончики пальцев, как будто ты готова его запустить, и держи там.

Джинни закрыла глаза и позволила магии течь через себя, она почувствовала намерение, позволила намерению сформироваться в заклинание, позволила заклинанию собраться в её руках и кончиках пальцев; она держала заклинание так близко к краям пальцев, как только могла, не теряя его.

— Открой глаза.

Она открыла глаза и увидела, что кончики её пальцев светятся ярко-красным.

— Я собираюсь выстрелить в тебя оглушалкой, а ты будешь отбивать её кончиками пальцев, как будто отбиваешь бладжер битой защитника, поняла?

Джинни медленно кивнула, боясь разрушить хрупкое равновесие, с которым она держала заклинание.

— На счет три. Раз, два, три!

Оглушалка полетела в её сторону. Она попыталась отбить её. Заклинание коснулось её пальцев, и мир погрузился во тьму.

* * *

Джинни поставила на землю наполовину полную корзину яблок, которые она собирала с яблонь в саду для маминого яблочного пирога, и лениво отмахнулась от осы, жужжавшей у неё над головой. Она посмотрела в конец сада и закусил губу. Расстояние около ста метров. Её челюсть напряглась. Она опустила голову, встала в стойку для спринта, слегка коснулась пальцами земли и рванулась к дальнему дереву.

Каждый мускул напрягся, когда она побежала так быстро, как только позволяло её тело, и через несколько мгновений она миновала дерево. Она замедлила шаг, делая огромные глотки воздуха; её легкие настаивали, чтобы она немедленно обналичила банковские чеки, выписанные её мышцами.

Прошло несколько минут.

Джинни обернулась и посмотрела туда, где оставила свою корзину с яблоками, прищурилась, наклонилась и снова пробежала стометровку.

Снова и снова она металась вверх и вниз по участку сада. Пять раз, десять раз, пятнадцать.

— Джинни! Ты уже закончила?

— Дерьмо. А-а... — она попыталась подобрать несколько яблок, которые лежали вокруг тропинки, которую она вытоптала, и посмотрела на деревья в поисках другой легкой добычи. — Да, мам! Сейчас буду!

* * *

Джинни бросилась к Луне, держа обе руки перед собой, обе кисти вспыхивали красным и белым, оба глаза были устремлены на соперницу, обе ноги несли ее ближе; она поравнялась с Луной, а потом пробежала мимо нее.

Луна развернулась к ней лицом, но Джинни уже была далеко, бросая заклинания себе за спину, делая зигзаги и защищаясь, пока она не оказалась вне досягаемости гарантированного поражения.

Джинни нырнула за дерево, тяжело дыша.

— Привет! — из-за дерева показалось лицо Луны.

— Ах! — Джинни развернулась, чтобы сбежать, и они начали лихорадочную игру в погоню вокруг большого ствола дерева. Она сформировала свою следующую оглушалку и подтянула её к кончикам пальцев. Внезапно её нога зацепилась за корень дерева. Она отшатнулась назад, появилась Луна, и вспышка красного света выстрелила в её сторону.

Она попыталась парировать его, но оглушалка проскользнула прямо сквозь пальцы. Последнее, что она увидела перед тем, как темнота поглотила её, была Луна, смотрящая на её горящие красным пальцы с выражением смеси удивления и любопытства на лице.

* * *

— Приготовь оглушалку на самых кончиках пальцев.

Джинни кивнула, закрыв глаза, Гарри обнял её, прижавшись грудью к её спине.

— А теперь вновь обратись к своей магии, сформируй жалящее заклятие и вложи его в свои руки.

Она неуверенно кивнула, погрузилась глубоко в окклюменцию, поделила свое сознание между намерением оглушить и намерением ужалить, и попыталась сформировать два разных заклинания одновременно. Жалящее с трудом, но начало формироваться, уверенности в себе ей не хватало, но всё же оно потекло через её тело, продвигаясь толчками сознания, пока медленно не собралось в руке.

— Молодец, Джинни. Теперь, так тщательно, как только можешь, подтягиваешь жалящее на пальцы.

Она пыталась. Её губы задрожали. Кончики её пальцев светились все краснее и краснее.

— Г-Гарри, я потеряю оглушалку.

— Ш-ш, ш-ш, — прошептал Гарри ей на ухо. — Нет, этого не будет, постарайся еще чуть-чуть.

Все тело Джинни задрожало. Она чувствовала оглушалку на самых кончиках пальцев, нет, она была уже за пределами кончиков. Это было так, как будто магия была одновременно и в её теле, и вне его. Это было необработанное намерение, обретшее форму в мире. Держать его так было самой трудной вещью, которую она когда-либо пыталась сделать. Каждая часть ее мозга кричала ей, чтобы она произнесла проклятое заклинание, чтобы воплотила в жизнь то, что она задумала.

— Держи его там — вот так, — Гарри отодвинулся от нее, и она осталась одна. Он встал перед ней и направил на нее свою палочку.

— Готова?

Она медленно кивнула. Она не доверяла себе, чтобы двигаться хоть сколь-нибудь интенсивно.

— Ступефай.

Луч вылетел в её сторону.

Она отмахнулась.

Луч попал в кончики её пальцев... и отскочил.

Она глубоко вздохнула. Она сделала это.

* * *

— Джинни! Что ты делаешь?

Джинни остановилась, посмотрела на маму непонимающим взглядом и опустила глаза на ветку длиной с палочку, которую сжимала в руке. Затем снова посмотрела вверх.

— Бегаю вокруг фруктовых деревьев?

— И зачем?

Она невинно улыбнулась.

— Это весело?

Молли Уизли уперла руки в бока.

— Так, хватит страдать ерундой. Возвращайся в дом. У нас сегодня гости, и нам нужно начинать готовить ужин.

Джинни кивнула и покинула свою импровизированную полосу препятствий с яблоками вместо точек, где надо было прыгать, и сосновыми шишками вместо точек, где следовало ползти.

* * *

Она была так близка. Так близка. Луна больше не валяла её по площадке как хотела. Разница в

их силах все более сокращалась. Глаза Джинни вспыхнули и заплясали. Магия пролетела между двумя девушками. Она держала себя в руках!

Каждый раз, когда темп заклинаний Джинни замедлялся, она отступала и уклонялась от своего сероглазого заклятого врага с пепельно-белыми волосами, пока к ней вновь не возвращалась сила.

Всякий раз, когда Луна замедлялась, она преследовала её.

Туда и обратно. Туда и обратно.

Луна устала, но и она тоже.

Они смотрели друг на друга через лесную поляну поместья Лавгузов, луна светила вниз через прореху в облаках, бросая серебряный свет на все, к чему прикасалась.

Обычно мечтательные глаза Луны посуровели.

Джинни нахмурилась.

Луна выпрямилась. Подняла обе руки и чуть расслабилась.

Если до этого Джинни думала, что Луна не сможет выдать столь же мощную атаку, как и её защита, то тут же обнаружила, что жестоко ошиблась.

Заклинание за заклинанием летело к ней. Она развернулась и снова побежала к деревьям, стараясь увернуться от всех, от которых могла, закрываясь щитом от остальных, и нырнула за ближайший ствол.

Сейчас.

Магия собралась в её руке. На кончиках её пальцев появилась оглушалка. Джинни вытолкнула её так далеко, как только смогла. Она вибрировала, отчаянно желая стать настоящей, исполнить свое предназначение, но Джинни держала её, не давая вырваться, не желая подчиняться её воле.

Да. Да!

Она вышла из-за дерева и мгновенно отмахнулась от первой оглушалки Луны. И второй. И третьей.

Глаза Луны расширились.

Джинни усмехнулась.

— Так, Луна! Как тебе это нравится?

Луна задумчиво нахмурилась и подняла другую руку.

Джинни присела на корточки, её глаза блестели.

Луна метала в нее оглушалку за оглушалкой, и она отмахивалась от каждой из них.

Да-да-да. Вот как все должно было пройти!

Затем, внезапно, что-то невидимое врезалось в неё, она согнулась пополам, потеряла свою оглушалку, красный свет заполнил её зрение, и темнота захватила её.

* * *

Гарри отвел свой легилиментный зонд.

— Вот оно. Если ты согласишься на руки Луны, то сможешь увидеть белый цвет жалящего заклинания, которое она вызвала сразу после одной из своих оглушалонок.

Джинни надула губы.

— Я не думала, что это будет так сложно.

— Если бы парирование заклинаний было так просто, все бы это делали.

Плечи Джинни опустились.

— Ясно. И что же дальше?

— Садись.

Джинни села.

Гарри сидел напротив нее, скрестив ноги на каменном полу ацтекской пирамиды. Он протянул одну из своих рук. Она начала светиться красным.

— Что это такое?

— Это оглушающее заклинание.

— Неужели? Откуда ты это знаешь?

Джинни заколебалась:

— Оно красное.

— Есть много заклинаний красного цвета.

— Ты формируешь его голой рукой. Единственное беспалочковое заклинание красного цвета, которое ты знаешь — это "Ступефай"!

Гарри наклонил голову.

— Джинни?

— Да, Гарри?

— Мы во сне.

— Ой, — Джинни почувствовала, как ее щеки вспыхнули. — Я и забыла.

— Вот именно, — Гарри указал своей красной светящейся рукой влево, освободил заклинание, и они оба смотрели, как оно соединилось с песком за камнем, на котором они сидели, и оставило полоску стекла там, куда ударились.

Джинни вытаращила глаза.

— Это было?..

— Заклинание алхимического преобразования? Да.

Джинни обернулась.

— А теперь, — продолжил Гарри, — закрой глаза.

Джинни закрыла глаза.

— Протяни свою руку.

Она так и сделала.

— Открой себя для магии. Позволь себе почувствовать заклинание, как ты научилась чувствовать чары в Норе.

Джинни кивнула. Она почувствовала легкое покалывание магии и резко вдохнула.

— Я чувствую его.

— Хорошо. Что это?

Джинни нахмурилась.

— Я не знаю.

— Открой глаза.

Она так и сделала. Рука Гарри полыхала красным.

— Это была оглушалка. А теперь снова закрой глаза.

Она так и сделала. Она снова ощутила легкое покалывание магии, но на этот раз оно было немного другим. Она открыла глаза. Рука Гарри светилась белым.

— Это было жальщее заклятие. Ты почувствовала разницу?

Джинни кивнула.

— Хорошо.

— Но, — нахмурилась Джинни. — Получается, я должна знать каждое заклинание, чтобы парировать его? Что, если я столкнусь с заклинанием, которое никогда раньше не видела?

Гарри улыбнулся.

— Не волнуйся. Дело не в том, чтобы собрать энциклопедию из того, как чувствуются все заклинания, а скорее в том, чтобы распознать намерение, которое содержит заклинание. Именно намерение делает заклинание тем, чем оно является. Во всяком случае, такова теория. Как и все волшебное, всё это может оказаться чепухой. В конце концов, магия есть магия.

Джинни медленно кивнула.

— Сейчас ты увидишь, что я имею в виду. Закрой глаза.

Джинни снова закрыла глаза.

Она немного подождала. Потом она ахнула. Мир, любовь и чувство, что она именно там, где и должна быть, поглотили её. Они окружали и обволакивали её, и она чувствовала, что может противостоять величайшему злу со смехом на устах.

— Какова цель этого заклинания? — спросил Гарри.

Джинни даже не нужно было думать.

— Защита. Защита от зла.

— Открой глаза.

Джинни открыла глаза и увидела, что рука Гарри светится белым, но это не было похоже на белизну жалящего колдовства. Эта белизна была туманной, жемчужной, серебристой.

— Это намерение вызвать Патронуса. Это защита от темных существ, таких, как летифолды и дементоры.

— Это потрясающе, — прошептала Джинни.

— Да, но заметь, что ты инстинктивно знала, для чего это заклинание. Намерение, стоящее за этим заклинанием, настолько чисто, настолько определённо, что понять его было легко. Снова закрой глаза.

Джинни закрыла глаза.

Она ждала. Затем какое-то чувство прокралось в её тело и заморозило сердце. Её охватил страх. Все её тело начало дрожать. Что-то было прямо перед ней. Что-то, что хотело её уничтожить, сделать ничем, вырвать её душу из тела без малейшего шанса на возвращение.

— Га... Гарри?

— Какова цель этого заклинания?

— С-с-с...Смерть.

— Открой глаза.

Она так и сделала и ахнула. Руки Гарри купались в зелени — изумрудной зелени. Маленькие эфирные черепа зеленого тумана вращались вокруг кончиков его пальцев, гонясь друг за другом и щелкая челюстями.

Лицо Гарри было мрачным.

— Смертельное проклятие.

Джинни вздрогнула.

Гарри смахнул заклинание.

— Это были контрастные примеры. Теперь ты знаешь, что мы ищем. Мы будем работать над двумя вещами — обнаружением намерения и увеличением твоего сенсорного диапазона. Готова?

Челюсть Джинни напряглась. Она ведь уже зашла довольно далеко, правда? Она кивнула.

— Тогда закрой глаза.

* * *

Джинни оценила дистанцию до пруда их Норы. Она прикусила губу. Её глаза сузились. Она повернулась, прошла немного назад, повернулась, встала в стартовую стойку, рванулась к пруду, оттолкнулась от берега, подпрыгнула, вытянула обе ноги под собой, ударились о берег с другой стороны, дико замахала руками, попыталась восстановить равновесие, потерпела неудачу и упала навзничь, ударившись о воду с мощным всплеском, который внёс резкий диссонанс в остальном тихое октябрьское утро.

Она выбралась обратно на берег, мокрая и дрожащая.

— Джинни! О чем ты только думаешь?!

Джинни зарычала.

* * *

— Что это такое?

— Оглушалка.

— Что это такое?

— Жалящее.

— Хорошо, — Гарри казался довольным. — Сделай ещё несколько шагов назад.

Джинни отступила на несколько шагов, всё ещё не открывая глаз.

— Так, а что это такое?

Джинни напряглась, пытаясь ощутить легкую ласку магических колебаний на своей коже, зарылась как можно глубже в окклюменцию и заблокировала все отвлекающие факторы.

— Это... жалящее? — она открыла глаза. Гарри ухмылялся, кончики пальцев горели ярким белым заклинанием.

* * *

Джинни сделала шаг назад, наклонилась вперед и побежала во весь опор к длинной куче листьев, которую она сложила в саду. Она прыгнула на ряд веток на земле и приземлилась в кучу листьев, разбросав их в большом количестве и сделав огромное углубление в куче. Она встала, осмотрела расстояние, издала недовольный хрюкающий звук, вернулась к веткам и отодвинула их ещё на несколько дюймов.

* * *

— Оглушалка! — Гарри выстрелил в нее красной стрелой.

Джинни собрала оглушалку, поднесла её к кончикам пальцев и отмахнулась от заклинания, почти не задумываясь.

— Жалящее! — Гарри выстрелил в нее разрядом почти невидимой магии.

Она собрала жалящее и поднесла его к кончикам пальцев, мгновенно принимая на них оглушалку, которой позволила стечь обратно в руку.

— Оглушалка!

Она отмахнулась от неё.

— Жалящее!

Она отмахнулась и от него.

— Хорошо! — Гарри широко улыбнулся. — Теперь снова, но без того, чтобы я выкрикивал названия заклинаний перед ударом.

Джинни глубоко и прерывисто вздохнула.

— Поехали!

* * *

Джинни перепрыгнула через пруд, врезалась в противоположный берег, перекатилась, подпрыгнула, засмеялась, выбросила кулак в воздух и побежала готовиться к утренним занятиям в школе.

* * *

Джинни почувствовала, как ее мышцы горят. Они дуэлировали уже целую вечность.

На противоположной стороне поляны Луна тяжело дышала, согнувшись пополам, явно

приближаясь к пределу своей выносливости. Ее обычно мечтательное лицо было искажено. Ее глаза то входили, то выходили из фокуса. Ее волосы свисали на лицо, раздернутые из конского хвоста постоянными взмахами головы.

Джинни бросила еще одну комбинацию оглушалка — жалящее — оглушалка и последовала за ней, вновь выпуская оглушалку и жалящее, которые поглотил трижды проклятый, казалось бы, нерушимый щит Луны.

Джинни ни о чем не думала. Здесь и сейчас не было места для размышлений. Здесь было только место для работы. Удар, уклонение, бросок, отступление, наступление. Снова, снова и снова.

Она двинулась вперед. Она бросила еще одну оглушалку. Она попала в щит Луны.

Щит Луны разлетелся вдребезги.

Луна не собиралась двигаться, крепко уперев руки в бедра и всё ещё тяжело дыша.

Сердце Джинни подпрыгнуло. В её глазах промелькнула победа. Ее рука снова вспыхнула красным.

Луна подняла голову, всё еще тяжело дыша, встретила её взгляд и улыбнулась.

Джинни выпустила свою оглушалку. Она летела прямо и верно...

...И Луна отмахнулась от неё.

...

...

Джинни застонала, опустилась на колени и издала дикий крик отчаяния.

— Так нечестно!

* * *

— Луна всегда была способна к интуитивному изучению заклинаний и к широкому творчеству. Она изучила окклюменцию быстрее, чем кто-либо из тех, про кого я в курсе, и мне до сих пор не удалось повторить тот трюк, который она проделала с запуском заклинания без палочки со своего языка — не то чтобы я так уж старался, но всё же. —

Гарри сидел напротив Джинни, уткнувшей голову в коленки и тихо хныкающей.

Джинни подняла голову и встретила невозмутимый взгляд Гарри.

— Это просто невероятно бесит! Кажется, что бы я ни делала, Луна всегда на шаг впереди меня.

Гарри мягко улыбнулся.

— Ты проделала невероятно долгий путь за удивительно короткий промежуток времени, Джинни.

— Недостаточно долгий.

Улыбка Гарри стала чуть игривой.

— Ну, тогда как ты смотришь на то, что не удалось даже Волдеморту?

— Даже Волдеморту? — Джинни нахмурилась. — Хм, Гарри... если я не могу победить даже Луну, то какие у меня шансы справиться с чем-то, с чем не смог он?

Гарри покачал головой, все еще улыбаясь.

— Ты недооцениваешь, насколько далеко ты сейчас опережаешь большинство людей. Но позволь мне немного перефразировать. Хотела бы попробовать кое-что, что Волдеморт считал полезным для изучения, но никогда не брался, потому что он никогда не мог найти время, и всегда были другие, более важные с его точки зрения вещи?

— Это опасно?

— В принципе, это не более опасно, чем то, что мы уже делаем.

— И это поможет мне победить Луну?

Гарри усмехнулся.

— Джинни, мне кажется, что это сможет помочь тебе победить меня.

Джинни вытаращила глаза.

— Когда мы начнем?

— Завтра вечером.

* * *

На следующее утро Джинни вошла в класс и увидела группу своих одноклассников, окруживших что-то на столе. Крики, вздохи и радостные возгласы заполнили комнату.

Она бочком подошла, заглянула в щель между телами и ахнула.

В ХОГВАРТСЕ ТРОЛЛЬ ПОБЕЖДЕН ПЕРВОКУРСНИКАМИ!

Картинка за картинкой, на которых нескольких ведьм, едва старше её, сражающихся с огромным горным троллем, вдвое превосходящим их размерами, навевали волнение и страх на всех собравшихся учеников.

Её взгляд упал на имена в статье и её глаза выпучились еще больше. Это была Дафна Гринграсс! Она была той второй, кроме Луны, ведьмой, помолвленной с Гарри! А одним из других бойцов была некая Гермiona Грейнджер, "вассал" древнейшего и благородного дома Слизерина. Это оказалось неожиданно. Гарри никогда не упоминал, что у Слизерина есть вассалы.

Джинни наблюдала, как наследница Гринграсс бросилась на зверя с трансфигурированным мечом, но была отброшена прочь. На другой фотографии был изображен еще один вооруженный выпад, на этот раз совместный с Гермियोной Грейнджер, вассалом: девочки вонзили оба меча в бедра тролля и взорвали их, когда трансфигурация закончилась.

Это так отличалось от того, что она делала с Луной. Дуэль с Луной начинала казаться жестко поставленным танцем. Они могли использовать только три заклинания — ну, четыре, если считать "Финиту", — и это создавало очень предсказуемую форму боя. Всё дело было в скорости, мощности и экономии энергии.

То, на что она сейчас смотрела, было чистым хаосом, с возникавшими местами элементами командной работы.

Слева от неё кто-то появился.

— Что это за чертовщина? — ахнул кто-то.

Она вздрогнула и, обернувшись, увидела Александру Блэк, потрясенно уставившуюся на развернутую газету.

Несколько мгновений спустя девушка с фиолетовыми глазами схватила её, вызвав

протестующие возгласы своих сверстников. Она несколько мгновений смотрела на листок, потом бросила его на прежнее место и вышла из класса. Когда наследница Блэк ушла, Джинни могла поклясться, что среди её многочисленных бормотаний она услышала "Луна", "Слизерин" и "Гарри".

Джинни нахмурилась. Ей почти хотелось догнать девушку и спросить, что она знает о Гарри, но одно остановило её. Александра Блэк не носила серебряного кольца с молнией.

* * *

— А на следующее утро я проснулся, не помня, где находится камень, — закончил Гарри.

Джинни откинулась назад и потерла виски.

— Гарри. Вау. Просто вау. Философский камень. Я имею в виду, ВАУ. И ты наткнулся на василиска, — она вздрогнула.

— Ну вот, это большая часть истории. Есть и другие вещи, но они всё ещё нуждаются в прояснении, и пока ты не в Хогвартсе, тебе нет смысла забивать ими голову.

Джинни кивнула.

— Гарри, что ты собираешься делать с василиском?

— Ничего. Это тысячелетняя магическая совершенная машина для убийства. Я не собираюсь заниматься им до тех пор, пока это не станет абсолютно необходимым. Поэтому, пока у нас нет хорошего способа справиться с этим, мы уклоняемся и не вступаем в бой с ним.

— Крики петухов?

Гарри покачал головой.

— О, если бы все было так просто.

— Но ты владеешь парселтангом.

— Ранняя пташка ловит червяка. Буквально.

Джинни вздохнула.

— Так, ты сказал, что мы собираемся попробовать изучить то, что не удалось даже В-Волдеморту, или, по крайней мере, попытаемся. Что это?

Гарри поднял чёрный камешек и начал лениво подбрасывать его вверх и вниз.

— Так, как я это вижу. Твоя главная проблема заключается в том, что у Луны достаточно дополнительной энергии, чтобы ты не могла пробить ее щит грубой силой, но она также равна тебе с точки зрения эффективности. Луна, способная самостоятельно научиться магическому парированию, увидев, как ты несколько раз это делаешь — это что-то потрясающее.

Плечи Джинни поникли.

— Спасибо, — сказала она удрученно.

Гарри продолжал, как будто не слышал:

— Единственная область, в которой ты явно затмеваешь ее, — это физическая подготовка, скорость движений и реакции. Итак, мы должны сосредоточиться на твоих сильных сторонах. Нам нужно, чтобы ты стала так быстра, чтобы Луна не успела защититься.

Джинни горько рассмеялась.

— Луна может бросить щит так же быстро, как и поднять руку. Ты хочешь, чтобы я была быстрее?

— Да.

— Каким образом?

Гарри подбросил черный камешек вверх в последний раз, схватил его в воздухе, сделал что-то, чего Джинни не уловила, и вдруг вместо него оказался белый камешек.

Джинни нахмурилась.

— Что ты только что сделал?

Гарри улыбнулся. Сделал то же самое снова, и снова держал в руках оригинальный черный камешек.

Джинни нахмурилась еще сильнее.

— Я ничего не понимаю.

Гарри указал ей за спину и налево.

Она обернулась и увидела там, на земле белый камешек.

Белый камешек исчез, сменившись черным с тихим звоном.

Джинни обернулась и увидела белый камешек в руке Гарри.

— Ты их меняешь.

— Да. Это называется заклинание замены. Обычно ему учат на шестом курсе в Хогвартсе.

— И как это делает меня быстрее? Если только... — понимание разлилось по ее лицу.

Гарри, очевидно, увидел это, потому что он сказал:

— Да, именно так. Если ты сумеешь заменить саму себя.

— Да! — Джинни вскочила. — Если бы я могла это сделать, то могла бы появиться где угодно рядом с ней! Я могу прыгнуть туда, куда Луна не развернула свой щит, и оглушить её прежде, чем она успеет защититься!

Гарри поднял свою руку, свободную от камушка.

— Полегче, Джинни. Ты готова услышать трудности?

Джинни охватило дурное предчувствие. Очевидно, это будет не так просто. Она снова села.

— Продолжай.

— Насколько нам известно, этого ещё никому не удалось добиться. У Волдеморта была теория, что если использовать палочку, то заклинание на себе срабатывает неправильно и переноса не происходит. Он считает, что сделать это можно только с помощью беспалочковой магии. А подавляющее большинство волшебников никогда не изучают продвинутую окклюменцию, необходимую для беспалочковой магии, а ещё меньше — совершенствуют свой контроль над магией до того уровня, какого уже удалось добиться тебе. Так что очень немногие могут хотя бы попытаться.

— Но... — начала Джинни.

— И даже тем, кто знает окклюменцию на надлежащем уровне, все равно придется потратить двести с лишним часов, чтобы изучить не слишком полезное для подавляющего большинства заклинание. И наконец, есть последняя проблема.

— И это...

— Переключающие заклинания классифицируются как магия трансфигурации. А трансфигурация не допускается на дуэлях по международным стандартным правилам.

У Джинни отвисла челюсть.

— По такой тупой причине?

Гарри кивнул.

— Совершенно верно.

— А авроры?

— Носят с собой огромные железные щиты, которые левитируют на некотором расстоянии от себя в качестве защиты от некоторых темных заклинаний, таких как «Авада Кедавра». Поскольку они не касаются их, то для заклинания переключения они не будут считаться одеждой и, вероятно, останутся на прежней позиции мага.

Джинни откинулась назад.

— Все это, конечно, домыслы. Мы не знаем, почему никто никогда этого не делал. Черт, мы даже не знаем, что это не невозможно. В конце концов, это всего лишь теория Волдеморта. Это может быть полная чушь.

Джинни наклонила голову.

— Ты думаешь, что это чушь?

Гарри бросил взгляд вдаль.

— Думаю, стоит попробовать. Вознаграждение намного перевешивает риски. Нам все равно необходимо тебя обучить максимуму полезных навыков за ограниченное время, и я считаю, что это лучшее, что можно попробовать.

Джинни кивнула.

— Для меня этого достаточно. Окей. Давай займемся этим.

— Поехали. Первый шаг — замена между собой двух объектов, как обычно, без палочки. Гарри жестом предложил ей сесть перед ним, прислонившись спиной к его груди, что она и сделала.

— А теперь почувствуй это и постарайся запомнить...

* * *

Джинни со скучающим видом помешивала тесто для торта. Скучно, скучно, скучно. Она положила ложку, украдкой огляделась и погрузилась в окклюменцию. Она попыталась вызвать намерение переключиться, но оказалось, что это трудно. Заклинание просто не хотело формироваться. Она знала это чувство. Она чувствовала это и раньше, когда не могла вызвать сначала оглушалку, потом щит, а потом и жалящее. Не существовало никакого иного способа, кроме как пытаться снова и снова, вкладывать новые и новые часы учебы и медленно тащиться вперед.

* * *

— Попробуешь еще раз, Джинни? — Луна протянула ей руку.

Джинни посмотрела на усталое, но сияющее лицо Луны. Она все еще не могла победить Луну, но гордилась тем, что теперь заставляла белокурую ведьму прилично попотеть.

— Нет, я думаю, нам сперва нужно немного отдохнуть.

Луна подняла ее и подпрыгнула вместе с ней.

— Хорошо, Джинни.

Они уселись на землю, окруженные опавшими листьями, и утоляли жажду, передавая друг другу бутылку тыквенного сока.

Ночное небо было чистым от облаков. Ярко сияли звезды. Ухали совы. Холодный ветер шелестел листьями.

— Луна?

— Да, Джинни?

— Ты часто разговариваешь с Александрой Блэк?

— О, да. Мы довольно близкие друзья.

— Неужели? — Джинни удивленно посмотрела на подругу. — Почему ты сразу не рассказала?

Луна приложила маленький палец к подбородку.

— Ну, мы только недавно начали встречаться снова. Она пригласила меня на свой день рождения. Я думаю, она хотела узнать, не собирается ли Гарри жениться на ней.

Джинни расплевалась своим соком и поперхнулась.

— Ч-что?

— Гарри ухаживал за ней как Лорд Слизерин. Он хочет, чтобы она присоединилась к нашей маленькой группе. Я думаю, она была несколько смущена.

Джинни уставилась в землю, лицо ее пылало.

— Зна... значит, Гарри не хочет...

— О, я не сомневаюсь, что он хочет. Но ты же знаешь Гарри. Он весь в своих долгосрочных планах и в краткосрочных целях, а и то, и другое хорошо. Завоевание мира требует и того, и другого.

Джинни поежилась. Она почти хотела спросить, что Гарри думает о ней, но у нее было чувство, что если она спросит, то получит то, что можно описать только как "честный" ответ, и она не чувствовала, что может справиться со смущением. Фраза "завоевание мира" также вертелась у нее в голове, как глыба камня в качестве бладжера.

— Т-так, — сказала она вместо этого, — Александра знает? О том, что Гарри — Лорд Слизерин, из будущего и все такое?

Луна покачала головой.

— Нет, не знает. Если ты соберешься поговорить с ней, контролируй себя, называй Гарри — Лорд Слизерин, наш лорд, или, если вокруг есть другие люди, просто "наш учитель". Она знает, что Гарри Поттер существует, и что его учит Лорд Слизерин, но это все, что она знает.

— Понимаю.

Луна поднялась с земли.

— Ты готова к следующему раунду, Джинни?

Джинни кивнула.

— Конечно.

* * *

Джинни снова позволила магии течь сквозь себя. Обратилась к своим внутренним запасам. Сосредоточила свое внимание на желании, чтобы камень перед ней был в другом месте, а камень оттуда появился бы здесь. Она вытолкнула магию из своих рук. Заклинание погасло.

Ее плечи поникли.

Гарри оторвался от бумажной работы за письменным столом красного дерева, стоявшим в другом конце маленькой комнаты из ацтекского камня. "Девяносто процентов бумажной работы — это мышление", — сказал он ей несколько месяцев назад, когда она спросила о том, как возможно заниматься бумажной работой во сне.

— Удалось ли тебе сохранить свое намерение нетронутым в течение средних и завершающих фаз? — спросил он.

Она кивнула.

Гарри улыбнулся.

— Ну, это уже кое-что, — стол исчез. — Ну же! У меня для тебя сюрприз.

Джинни оживилась и последовала за Гарри, выходя из пирамиды.

Когда они вышли на открытый воздух, то звуки певчих птиц пронзили глухую тишину пирамиды. Там, во дворе, по обе стороны от нескольких массивных зданий, составляющих ацтекский храмовый комплекс, который они сделали своей тренировочной базой в стране грез за последние несколько месяцев, стояли шестифутовые обручи для квиддича.

— Гарри! — Джинни вскочила и обняла Гарри.

Гарри усмехнулся.

— Я подумал, что мы могли бы немного развлечься дуэлями в воздухе, раз уж ты стала так хороша в них.

Джинни ухмыльнулась.

— Конечно, мистер путешественник во времени. И это никак не связано с тем, что сегодня был первый матч Хогвартса по квиддичу, не так ли?

Гарри ухмыльнулся в ответ.

— Не представляю, как ты и предположить-то такое могла!

Перед ними появились два "Нимбуса 2000".

Гарри перекинул ногу через один из них.

— Я почти уверен, что правильно настроил здесь физику.

Джинни попыталась повторить его действия, все время улыбаясь, как сумасшедшая.

— Только почти уверен?

— Ну, я думаю, сейчас мы это выясним!

И они взмыли в небо, непрерывно смеясь.

* * *

Джинни сидела, подперев подбородок руками, и слушала, как Леди Лили без умолку бормочет о магглах, о Министерстве, о том, как работают отряды обливиаторов и как они мешают родителям магглорожденных распространять знания о волшебном мире.

Такая скукота.

Она скользнула в свою окклюменцию и лениво начала собирать магию в своем теле, чувствуя, как она плещется вокруг и бесконтрольно образует маленькие вихри и неконтролируемые потоки. Она убрала руки из-под подбородка, съехала почти под парту, чтобы ее не было видно из передней части класса, и начала создавать намерение замены предметов. У нее это получалось все лучше. Она потратила добрую сотню часов за последние две недели, выкраивая

время для тренировок, когда только могла, вот как сейчас, и она начала, наконец, чувствовать результаты.

Она протолкнула заклинание через свою систему в руки и удержала его там. Оно казалось уверенным. Недостаточно уверенно сформированным, чтобы выпустить, но достаточно для следующей фазы. Она стиснула зубы, а Леди Лили повернулась и большими заглавными буквами начала что-то писать на черной доске. Она вытолкнула из себя магию и почувствовала, как кончики её пальцев начинает покалывать.

Да.

Она нажала еще немного.

Да.

Она толкнула еще немного и... нет! Её сердце дрогнуло. Краем глаза она заметила, что кто-то наблюдает за ней с другой стороны заднего ряда.

Заклинание умерло, лишившись намерения.

Она посмотрела в сторону и быстро отвела взгляд от прищуренного взгляда наследницы Блэк, которая теперь смотрела на нее так, как ястреб смотрит на мышь.

Как только урок закончился, Джинни бросилась к двери, но Александра последовала за ней.

— Уизли!

Черт. Джинни остановилась на полпути вниз по лестнице Поттер-мэнора.

— Да, Блэк?

Александра догнала ее и пригвоздила своим фиалковым взглядом.

— Тебя учит "он", не так ли?

Джинни запаниковала. Они были в центре проклятого Мерлином мэнора Поттеров, и именно здесь Блэк захотела поговорить?!

— Разве нет?

— Только не здесь! — прошипела Джинни. Она схватила наследницу Блэк за очень дорогую мантию и потащила ее вниз по оставшимся ступенькам лестницы, через главные двери, через сад, в маленькую рощицу, куда Джон иногда приводил её и Рона и которая обеспечивала энергией защитные чары Поттер-мэнора.

Она украдкой огляделась.

— Что тебе нужно?

— Он учит тебя, не так ли? — сказала Алекс так, как будто они никогда не прекращали свой первоначальный разговор.

— Это зависит от того, кто такой "он".

Александра понизила голос до шепота, настолько тихого, что Джинни пришлось наклониться, чтобы расслышать.

— Лорд Слизерин.

Джинни откинулась назад и посмотрела на наследницу Блэк. Гарри ухаживал за ней как Лорд Слизерин. Он хотел, чтобы она присоединилась к ним. Она также была подругой Луны и, помимо всего прочего, ей, вероятно, придется провести следующие семь лет в одной комнате с ней.

Она медленно кивнула.

Александра резко вдохнула.

— Я так и знала! — прошептала она. — Это упражнение, которое ты делала в классе. Ты ведь практиковала беспалочковую магию, не так ли?

— Ты тоже практикуешь беспалочковую магию? — спросила Джинни, все еще прищурившись.

Алекс кивнула.

— Луна учит меня.

Джинни немного расслабилась.

— О. Ну, если Луна учит тебя, ты, должно быть, неплохо справляешься.

Алекс переступила с ноги на ногу, явно испытывая неловкость.

— Ну, я хотела бы сказать, что да, но мне ни разу не удавалось ее победить.

Джинни усмехнулась.

— Ты имеешь в виду дуэль? Не смейся. Я не могу победить Луну, а я чуть не порвала себе задницу, пытаясь это сделать.

Глаза Алекс засверкали.

— Тогда давай сразимся.

— Прошу прощения?

— Дуэль, учебная, по стандартным правилам.

Джинни нервно оглядела лесную поляну. Ну, наверное, особого риска не было... она снова повернулась к стоявшей перед ней возбужденной ведьме. — Давай, но только один раз. Мы не можем рисковать, привлечем к себе ненужное внимание. Только не здесь, сама понимаешь.

— Годится, — Алекс повернулась и пошла к другому краю поляны, подол шикарной мантии развевался на ветру вокруг ее лодыжек.

Джинни глубоко вздохнула и погрузилась в свой разум. Спокойствие. Сосредоточенность. Магия. Источник. Использование источника. Направление магии. Она на мгновение закрыла глаза, а потом снова открыла их. Она огляделась и увидела на земле особенно крупный

дубовый лист. Она подняла его и крикнула своей сопернице:

— Лист приземляется, и мы начинаем.

Алекс кивнула, явно тоже сосредоточившись.

Джинни увидела, как кончики пальцев ведьмы начали светиться красным.

Она зажала листок между большим и указательным пальцами, глубоко вздохнула и посмотрела на Алекс. Точно так же как в обычной дуэли — уклоняйся в стороны, вбивай магию в её щиты, ломай их, отступай при необходимости, парируй то, от чего не можешь уклониться, и повторяй всё это столько раз, сколько нужно для победы.

Она подбросила листок в воздух.

Две пары глаз следили за тем, как, кружась, падает лист.

Лист коснулся земли.

Джинни отскочила в сторону, выстрелила очередью заклинаний, закрылась щитом, не дожидаясь результата, повернулась на каблуках и бросилась прочь, в готовности парировать заклинание после падения щита, укрылась за толстым стволом ближайшего дерева и стала ждать.

И ждать.

Потом она подождала еще немного.

Наконец, устав ждать, она высунула голову из-за дерева.

Там, на земле, как раз там, где они начали дуэль, лежала без сознания Александра Блэк.

Джинни вышла из-за дерева и осторожно направилась к наследнице Блэк. Она пошевелила пальцами и недоверчиво уставилась на них. Святой Мерлин.

* * *

— А когда я выглянула, она уже лежала! — Джинни возбужденно подпрыгнула, стоя перед тем местом, где сидел Гарри, её глаза сияли как маяки.

Улыбку Гарри можно было описать только как удивленную.

— О, это так здорово — быть той, кто укладывает противника с одного удара, вместо того, чтобы быть жевательной игрушкой для клыков Луны. Ха! — она вскинула кулак в воздух и развернулась на одной ножке.

Гарри медленно поднялся на ноги.

— Итак, ты готова перейти на следующий уровень в проекте "уложи Луну с одного удара"?

Джинни усмехнулась.

— Да! Клянусь, у меня почти получилось, когда Алекс прервала меня в классе.

— Окей. Тогда вперед, — Гарри указал на множество камней, лежащих вокруг них, и отошел в сторону.

Лицо Джинни напряглось. Так. Она пристально посмотрела на ближайший камешек, такой же черный, как и тот, которым Гарри пользовался раньше. Сосредоточиться. Почувствуй хранилище своей магии, сформируй намерение, подтолкни его к кончикам пальцев. Она огляделась вокруг и заметила точно такой же белый камешек чуть поодаль. Заклинание заплесало на кончиках её пальцев, и она почувствовала правильность. Мощь заклинания усилилась, и она ощутила притяжение сразу в двух направлениях: одно — к черному камню здесь, другое — к белому камню там.

Она моргнула.

Черный камешек был там. Белый камешек был здесь.

Она сделала это. Ее сердце воспарило. Она издала счастливый вздох.

— Молодец, Джинни, — Гарри улыбнулся, и они провели следующий час, внося коррективы в ее технику.

Джинни не могла перестать улыбаться. Если раньше ей нравилось колдовать без палочки, потому что ни Билл, ни Чарли не могли этого делать, то теперь она сможет научиться делать что-то, чего не умеет даже Гарри. Её собственное секретное оружие. Или, может быть, сможет, если ей удастся перейти к следующему этапу работы. Тогда она сможет побить Луну, или, как предпочитает говорить Луна, "добиться превосходства".

Ухмылка Джинни стала слегка вопросительной.

— Гарри?

— Да, Джин?

— Ты хочешь завоевать весь мир?

Гарри ненадолго замер, лениво постукивая ногами по каменному столбу, на котором сидел, прежде чем продолжить.

— Ну, вообще-то я не собирался, — сказал он, причем в его голосе звучало то же веселье, что и в широкой улыбке на лице.

Джинни проказливо улыбнулась в ответ и запрыгнула на колонну рядом с Гарри.

— На днях Луна сказала: "завоевание мира требует работы над долгосрочными планами и краткосрочными целями".

Гарри поднял бровь.

— Что, серьезно? Это... интересно, — он посмотрел вдаль. — Ты же знаешь, что в наших планах всегда было добиться господства в магической Британии. Без разницы, с помощью политических, экономических или магических средств, это не имеет большого значения. Победа над Волдемортом и обеспечение будущего тех, кто нам дорог, борьба против хищников нашего мира, которые будут стремиться подчинить нас для своих собственных жалких целей... это не то, что можно сделать с позиции слабости, — он снова посмотрел на нее и слегка

улыбнулся. "Завоевание" все еще кажется довольно сильным словом, хотя...

Джинни ухмыльнулась.

— Я думала, что еще ты очень хочешь отомстить?

Гарри ухмыльнулся в ответ.

— Да, и это тоже.

— А мир?

— Пока мир оставляет нас в покое, мне все равно.

— А если нет?

Глаза Гарри посуровели.

— Тогда я прожгу путь к тем, кто угрожает нам — тем, кто желает нам смерти или порабощения... И разорву их на части, чтобы они никогда больше не смогли нам ничего сделать.

Джинни вздрогнула, встретилась взглядом с Гарри и увидела десять лет ада. Она видела свою собственную смерть. Она видела мир, управляемый Тёмным Лордом. Конечно. Вот почему она все это делала. Это не имело никакого отношения к её мечте играть в профессиональный квиддич.

Она стиснула зубы и кивнула.

* * *

Луна со счастливой улыбкой каталась по усыпанной листьями земле после очередной особенно тяжёлой дуэли.

Джинни наблюдала за ней. Расхождение между тем, какой была Луна расслабляющаяся и Луна сражающаяся, как минимум приводило в замешательство.

— Луна?

Луна перестала кататься по листьям, сдула волосы с глаз, смахнула упавший лист и медленно повернулась к ней лицом.

— Да, Джинни?

— Почему ты сказала, что Гарри хочет завоевать весь мир?

— Я не говорила: "Гарри хочет завоевать мир", Джинни.

— Нет, говорила!

— Я сказала, как же хорошо, что Гарри сможет завоевать весь мир.

Джинни моргнула. Она даже не знала, как бы ей прокомментировать эту игру слов.

— И почему же?

Луна улыбнулась.

— Гарри может это понадобится. Было бы ужасно стыдно, если бы он нуждался в такой силе и не обладал бы ей, правда?

Джинни немного поколебалась.

— Полагаю, что да...

Луна поднялась с листьев, на ходу отряхиваясь.

— Пойдем, Джинни. Хватит разговоров о том, что Гарри завоевал весь мир и сделал тебя королевой амазонок. У нас ещё много дел. А мама сегодня пирог испекла. От него даже кое-что осталось.

Джинни смотрела, как Луна уходит.

А?

* * *

Джинни почувствовала, как магия пронизывает её.

— А теперь следующий этап, очень сложный, — сказал Гарри, держа её руки в своих. — Идея состоит в том, что ты активируешь только половину магии на заклинание, сохраняя другую половину внутри себя, но, тем не менее, полностью реализуешь свое желание на заклинание.

У Джинни закружилась голова. Сложность громоздилась на сложность. То, с чем она пыталась совладать в сентябре, теперь казалось детской игрой по сравнению с этим.

— Знаешь, какое чувство возникает, когда ты парируешь заклинание? Когда магия ощущается наполовину внутри и наполовину снаружи? Тут ты должна, по идее, чувствовать что-то подобное.

Она вывела магию переключающего заклинания на самые кончики пальцев. Она попыталась одновременно выстрелить и удержать его, но заклинание просто погасло. Черт. Она нахмурилась.

Гарри нежно сжал ее руки.

— Еще раз.

* * *

Джинни уставилась на камень, лежащий рядом с фруктовыми деревьями Норы, заставляя себя поменяться с ним местами, наполняя свое намерение магией и пытаясь одновременно освободить заклинание и удержать его.

Свежий ноябрьский воздух шелестел несколькими листьями, которые она еще не сгребла в компостную кучу.

Джинни попробовала в последний раз перед ужином.

Заклинание погасло.

Черт.

Ну ладно. Ее взгляд посуровел. Скоро. Скоро она овладеет им.

* * *

Джинни швырнула камешек в стену пирамиды ацтеков.

— Это та-а-а-ак меня бесит!

Гарри ухмыльнулся.

— Целый месяц! Целый уродский долбаный месяц! И я топчусь на одном и том же месте! Ар-р-ргх!

— Никто никогда не говорил, что выучить это заклинание легко.

Джинни что-то проворчала, взяла веточку и заменила её на камешек, который только что выбросила.

Лицо Гарри напряглось. Он кивнул.

— Снова.

* * *

— Джинни, нам нужно полдюжины яиц, сегодня утром наши куры плохо неслись.

— Да, мам, — ответила Джинни и направилась в заднюю часть маггловского магазина, разглядывая каждую картонную коробку, пока не скрылась из виду.

Она нашла свою добычу, выстроившуюся на полках в маггловском стиле.

Она нахмурилась, как обычно в последнее время дико раздраженная всем, что не было успешным исполнением заклинания обмена между собой и сторонним объектом. В это "всё" включалось и то, что лежало перед ней. Яйца. Чертовы яйца, лежат там такие самодовольные и в коробках.

Как она делала, казалось бы, каждый момент бодрствования в течение последнего месяца, она выпустила свою магию и проделала давно заученный ритуал заклинания.

Она мысленно выбрала яйцо.

Она выпустила заклинание.

Она удержала в себе заклинание.

Она одновременно выпустила заклинание и удержала его.

Ее глаза расширились от шока. Ее сердце подпрыгнуло. Сработало!!!

Тут же, не раздумывая, она привела в действие оставшуюся часть заклинания и, к своему ужасу, с опозданием на долю секунды поняла, что вот-вот поменяется местами с яйцом на полке, лежащим в открытой картонной коробке, в магазине маггловской еды.

Её точка зрения сместилась, и она почувствовала, как молот с силой ударил ее по макушке. Мир вокруг нее рухнул, и оглушительный грохот возвестил о том, что рухнуло и её новое ближайшее окружение: несколько полок с консервными банками, коробками и пакетами вместе с самими полками. Во всю эту кучу тяжело грохнулась и она сама.

— Джинни! — Молли Уизли появилась как по волшебству и сразу же начала помогать ей выбраться из-под обломков. — Джинни, что случилось? Ты в порядке?

Джинни покачала головой и лихорадочно огляделась. Несколько посетителей смотрели на них с выражением крайнего потрясения на лицах. Один прошептал другому: "Я что, только что видел, как эта девушка телепортировалась?"

— Я... — Мерлин, как же это было неловко. — Мам, у меня был случайный выплеск детской магии.

Молли Уизли вытаращила глаза.

— В твоём возрасте?

Джинни кивнула.

Её мама деловито огляделась, вытащила палочку и тайком выпустила заклинание, которое, как знала Джинни, должно было привлечь внимание подразделения обливиаторов.

Они вышли как раз в тот момент, когда в магазин вошла пара волшебников в жилетах и плоских колпаках и, что-то весело насвистывая, прошли мимо них, обменявшись с миссис Уизли приветственными кивками.

* * *

В тот вечер, после нескольких часов головной боли, Джинни снова оказалась на тренировочной площадке, в тысячный раз, как ей казалось, столкнувшись лицом к лицу с Луной.

В глазах Джинни горел огонь.

— Начинаем!

Дуэль началась так, как всегда в последний месяц начинались их поединки: Джинни рванулась вперед, сокращая дистанцию и отмахиваясь от каждого заклинания, попадавшего ей на пути. Луна, как всегда, полагалась на силу своего щита и мощь заклинаний. Чем ближе они подходили друг к другу, тем отчаяннее становились удары, и тем больше Луне приходилось полагаться на свои щиты. Джинни просто была быстрее.

Вскоре они обе начали уставать.

Джинни отступила под градом оглушало и жалящих.

Луна преследовала её, но так и не смогла догнать.

Они обе перезарядились, и они обе начали активную фазу дуэли снова. Она будет продолжаться до тех пор, пока один из них не обнаружит крошечную прореху в броне своего противника. До сих пор этой "одной" всегда была Луна.

Но не в этот раз. Джинни улыбнулась из-за дерева. На этот раз эта прореха будет проклятой

Мерлином зияющей дырой, и Луна не узнает, что её опрокинет.

Джинни выскочила из-за дерева и побежала на другую сторону поляны, Луна следовала за ней по пятам.

Она пробежала мимо лежащего на земле камня, собрала свою магию, сформировала свое намерение и выпустила заклинание, и всё это двигаясь на полной скорости. Заклинание соединилось с двумя объектами. Через несколько секунд Луна пробежала мимо камня, и Джинни почувствовала, что заклинание сработало. Ее рука засветилась красным. Она ощутила легкий рывок, и перед ней появилась спина Луны. Она отпустила заклинание, и у нее было достаточно времени, чтобы уловить выражение крайнего потрясения, появившееся на слегка повернутой голове Луны.

Оглушалка попала в цель. Лицо Луны побледнело, и ведьма, которая оставалась непобежденной в течение целого проклятого семестра, ведьма, из-за которой Джинни продолжала изучать трюк за трюком и все еще оставалась на шаг позади в каждом из новых умений, упала с тихим стуком на мягкую землю.

Джинни тяжело дышала. Она вытаращила глаза и согнулась пополам, упершись руками в колени, чтобы не упасть. Она победила. Она победила. Джинни сделала большой глоток воздуха. Она, черт возьми, победила! Джинни выпрямилась, воздела кулаки к небу и издала самый громкий, самый свирепый и самый торжествующий боевой клич, какой только могла издать глотка десятилетней девочки.

Затем она бросила на Луну "Фините".

— ВАУ!! Джинни! — Луна подскочила вверх и обняла ее, чуть не уронив.

Джинни отшатнулась назад, едва удерживая равновесие.

— Это было потрясающе! Что это было?! — вся мечтательность исчезла из глаз Луны, сменившись лишь острым энтузиазмом. — Это была не аппарация. Я бы услышала треск! Ты не смогла бы заглушить этот звук с помощью "Силенцио". И в любом случае здесь стоят антиаппарационные чары.

Джинни не смогла сдержать улыбку.

— Если я тебе расскажу тебе, ты обещаешь, что не выучишь этот метод меньше чем за неделю?

Луна надула губы.

— Договорились.

Через час Джинни уже горько жалела, что рассказала Луне, как работает заклинание самозамены.

— Каким образом? — воскликнула она, поднимаясь на четвереньки с того места, где её только что разбудили после очередного проигранного поединка.

— Твое лицо, Джинни. И то, как двигаются твои пальцы. Я вижу, когда ты собираешься произвести замену, прежде чем ты это делаешь.

Джинни зарычала.

* * *

— Дезиллюминационное заклинание, — сказал Гарри.

— Дезиллюминационное заклинание? — переспросила Джинни, и в ее глазах заплясали озорные огоньки.

— Дезиллюминационное заклинание, — повторил Гарри.

* * *

Из норы донесся пронзительный голос Молли Уизли:

— Джинни! Джинни, где ты? Нам нужно добраться до Косой аллеи, пока всё не закрылось! Они не работают по воскресеньям, и у нас не будет времени в понедельник до момента, как активируется портключ до Румынии!

Почти невидимая Джинни тихонько хихикнула и прокралась с заднего двора обратно в свою спальню. Она сбросила свои хамелеоновы чары и высунула голову в дверь.

— Я здесь, мама!

— О! — сказала ее мама, выглядя взволнованной чуть сильнее, чем обычно. — Хорошо.

* * *

— Каким образом?! — в ярости и отчаянии Джинни била по земле всё ещё почти невидимыми кулаками.

Луна мечтательно улыbnулась, поднесла ладони к ушам и стала водить ими взад-вперед.

— Точно, — пробормотала Джинни в морозную декабрьскую землю, — думаю, что в следующий раз мы будем учить чары тишины.

* * *

На следующий вечер Джинни лежала в постели без сна, глядя в потолок и размышляя. Ей очень хотелось поехать на зимний фестиваль в Гринграсс-Мэнор, но родители везли её в Румынию навестить Чарли. Не то чтобы ей не хотелось снова увидеть своего второго старшего брата. Но... ну, она увидела, как её мама упаковывала четыре пальто на размер Джинни Уизли в свой старый расширяющийся сундук. Камбрия не была настолько холодной.

Кроме того, она до сих пор не до конца простила и Билла, и Чарли за то, что они игнорировали её прошлым летом и прижали Гарри так сильно, что у него случилась паническая атака, достаточно мощная для того, чтобы ненадолго обнулить защиту Норы.

То, что Чарли поддержал решение их родителей конфисковать метлу, подаренную Гарри, раздражало её еще больше, особенно учитывая, что Чарли столько лет полупрофессионально играл в квиддич.

Больше всего на свете ей хотелось выпустить пар в ночном небе над Норой.

Джинни снова уставилась в потолок. Она нахмурилась, села на кровати и уставилась на пустой участок стены спальни. Но... сейчас... если бы она могла... ее глаза сузились. Да.

Она тихонько выскользнула из постели, открыла дверь, проскользнула сквозь линии магической сигнализации, не раздумывая ни секунды, бесшумно двинулась к люку на чердак, осторожно открыла дверь, оглушила упыря, повернулась и оглядела чары вокруг сундука, который нашла раньше.

Она закрыла глаза, открыла себя для магии и позволила намерению ласкать ее кожу, как брошенной Луной оглушалке, которую она парировала в то же мгновение. Это было похоже на... периметровые чары охраны объекта? Да, чары охраны периметра... и еще кое-что... чары — детектор обнаружения движения... чары обнаружения движения, которые работали... Джинни наклонила голову и закатила ее, словно пытаясь услышать что-то очень далекое... они работали благодаря тому, что "видели движение объекта". — Сам сундук... не обладал магией.

Джинни прикусила губу, повернулась и подумала о том, как далеко отсюда до ее спальни, и о том, сможет ли она вернуться, не столкнувшись с родителями, если что-то пойдет не так.

Она снова повернулась к чарам. Ее челюсть напряглась. Она огляделась, взяла шляпу с ближайшей вешалки, наложила на неё дезиллюминационные чары и, стоя прямо рядом со своим маршрутом побега и затаив дыхание, запустила почти невидимую шляпу сквозь линию чар охраны периметра и так, чтобы она пересекла линию чар детектора движения.

Ничего не случилось.

Она выдохнула, задержав дыхание. Первый этап прошел успешно.

Джинни подошла к линиям чар и сделала себя почти невидимой.

Она сосредоточилась на шляпе... и переключилась, переместив себя на несколько метров ближе к сундуку и оставив шляпу в том месте, где она стояла.

И снова ничего не произошло.

Правильно. Следующий шаг.

Джинни шла вперед так осторожно и так медленно, как только могла. В конце концов, она не была полностью невидимой. Она добралась до сундука и вдруг поняла, что у неё есть проблема. Она не могла просто открыть крышку, не потревожив чары обнаружения движения.

Джинни прикусила язык.

Но, она не могла просто сразу сделать невидимым сундук, правильно? Это, несомненно, также вызовет сработку сигнализации. Но... — она перестала жевать язык и принялась за щеку, — ...но, может быть, ей удастся потихоньку сделать это? Совсем по чуть-чуть, так, чтобы изменения были меньше чуткости чар контроля движения.

Она протянула руку, положила ладони на сундук и медленно, очень медленно, стала применять одно заклинание невидимости за другим, Каждое чуть сильнее предыдущего, каждый раз выжидая достаточно долго, прежде чем бросить его снова.

В конце концов, сундук стал не более чем зеркалом заднего плана, контуром в воздухе.

Джинни нащупала крышку и немного приоткрыла её. Невидимость работала, защищая содержимое сундука от чар. Она приоткрыла её ещё немного, заглянула внутрь и с трудом подавила желание резко вдохнуть и торжествующе закричать.

Она выхватила со дна сундука свою крошечную, выпущенную ограниченной серией метлу "Нимбус-1700", закрыла крышку, медленно развеяла чары, снова заменила себя на шляпу, использовала сделанный почти невидимым зонтик, чтобы достать шляпу, на цыпочках спустилась по лестнице, вошла в кухню, вышла через заднюю дверь — проскользнув через ещё один набор линий сигнализации — спустилась в сад, увеличила метлу, вскочила на неё и выстрелила в воздух, улыбаясь, как сумасшедшая, и позволяя счастью пронестись через всё её тело.

Её родители никогда не узнают. О, когда они проверят в следующий раз сундук, то обнаружат, что метла исчезла, но в жизни не догадаются, что их маленькая дочурка, даже ещё не учащаяся в Хогвартсе, способна на такой взлом. Когда она закончит летать, то спрячет метлу в заколдованный Фиделиусом потайной ход Гарри. Она была не настолько глупа, чтобы держать её при себе — она достаточно хорошо усвоила этот урок. Но метла снова была в её распоряжении, и это было главное.

Джинни сделала петлю в воздухе, всё ещё пребывая в состоянии практически полной невидимости, и взмыла вверх, к луне.

Она скоро, наверное, замерзнет, но сейчас она чувствовала, что может выдержать арктическую снежную бурю, настолько была счастлива. Последние четыре месяца не содержали почти ничего, кроме тяжелой, упорной работы, и скоро она вернется к ней, но в эти несколько драгоценных мгновений она собиралась наслаждаться жизнью точно так же, как Гарри, несомненно, наслаждался ей на Зимнем Фестивале.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1284046>